

ПАМ'ЯТІ ВІРИ ЛЕОНІДІВНИ АРБЕНІНОЇ

27 серпня 2016 року пішла з життя наша колежанка, мудра, ітелігентна та надзвичайно світла людина, справжній професіонал, чудова жінка, відданий друг багатьох із нас, добре відомий в Україні та за її межами фахівець у галузі етносоціології – Віра Леонідівна Арбеніна.

Майже все професійне життя Віри Леонідівни пов'язане з Харківським університетом. У 1970 році на запрошення професора Якуби О. О. Віра Леонідівна Арбеніна прийшла працювати в лабораторію конкретно-соціологічних досліджень (ЛКСД) нашого університету. Протягом 20 років (з 1980 року по 2001 рік) вона очолювала лабораторію, була відповідальним виконавцем та науковим керівником більше 20 науково-дослідних проектів з проблем освіти, студентської молоді, міжнетнічних відносин тощо. У 1980 році В. Л. Арбеніна захистила кандидатську дисертацію, присвячену проблемам формування соціально-психологічного клімату у виробничих колективах. Того ж року вона почала свою викладацьку діяльність на кафедрі соціології тоді ще Харківського державного університету імені О. М. Горького. З 1990 року по 2001 рік В. Л. Арбеніна була заступником декана з наукової роботи соціологічного факультету Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна.

35 років В. Л. Арбеніна займалася педагогічною діяльністю. Вона розробила 5 авторських курсів, є автором першого і поки що єдиного в нашій країні підручника з етносоціології, який використовується не тільки в навчальних закладах регіону, а й Дніпропетровському, Львівському, Одеському національних університетах та інших ВНЗ України. В. Л. Арбеніна є автором більш ніж 100 наукових праць, в тому числі співавтором 5-ти колективних монографій. Її роботи широко цитуються дослідниками, що працюють у цій галузі.

Як завідувач лабораторії соціологічних досліджень та доцент кафедри соціології, В. Л. Арбеніна зробила вагомий внесок у підготовку кадрів професійних соціологів, більшість яких працює сьогодні на соціологічному факультеті Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна та в інших соціологічних підрозділах Харківського регіону та України в цілому.

Майже 20 років Віра Леонідівна була відповідальним секретарем редакційної колегії фахового збірника наукових праць «Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства», підготувавши до друку 20 видань цього збірника. За ці роки нею було відредаговано сотні статей, надісланих до редакції збірника. Спілкування з Вірою Леонідівною стало справжньою школою професійної майстерності для багатьох авторів цих статей.

До редакції «Вісника» надійшли спогади про Віру Леонідівну Арбеніну, які ми надаємо нижче.

О КОЛЛЕГЕ, ДРУГЕ, СОРАТНИКЕ

Встреча с Верой Леонидовной Арбениной состоялась намного раньше совместной работы в социологической лаборатории, созданной по инициативе Е. А. Якубы при кафедре философии Харьковского государственного университета имени А. М. Горького (ныне Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина) в 1963 году. После окончания факультета журналистики Киевского государственного университета в 1956 году по комсомольской путевке ЦК ВЛКСМ я была направлена на работу в областную газету «Акмолинская правда». В то время в Казахстане полным ходом шло освоение целинных земель. Отработав положенный срок как молодой специалист, я возвратилась в Харьков и была направлена обкомом партии редактором в заводскую газету Харьковского электромеханического завода (ХЭМЗ).

Первой задачей, которую пришлось решать, был набор сотрудников редакции. Поскольку до закрытия отделения журналистики на филологическом факультете Харьковского университета и перевода студентов этой специальности в Киевский государственный университет имени Тараса Шевченко я училась в нашем университете, то обратилась в редакцию университетской газеты. Редактор Л. М. Межова порекомендовала мне активного работника В. И. Писаренко, окончившего исторической факультет. Коллеги порекомендовали В. Л. Арбенину, дав высокую оценку ее личным и деловым качествам. Так в редакции газеты «Проминь» сформировалось ядро творческого коллектива.

В 1965 году на заводе появились первые представители университетской лаборатории конкретно-социологических исследований (ЛКСИ) (С. Ковригин, Л. Маленкова, Л. Нецвит, И. Некрасова). Партком поручил нам оказать помощь в проведении опроса, поскольку к этому времени мы уже хорошо были знакомы со структурными подразделениями завода, его руководящим составом. Так как отечественная социология делала тогда первые шаги в проведении конкретных социологических исследований, мы стали активно сотрудничать с представителями этой молодой науки. Знакомство с Е. А. Якубой было для нас событием. Мы открыли для себя возможность познания окружающего мира не только через судьбы отдельных личностей (героев труда, рационализаторов, активистов и т.д.), но и путем анализа общественного мнения, отражения в сознании людей их отношения к событиям, происходящим в жизни, в окружающей действительности.

Заразившись «вирусом» социологии, мы организовали заводскую социологическую группу. Партком, заводская администрация настороженно отнеслась к нашим инновациям. Одно дело пришли социологи, которые видят то, что им показывают, а совсем другое – свои, которые знают заводскую жизнь изнутри. Однако первые, робкие прикладные исследования показали, что социологическую информацию можно использовать в практике партийной жизни.

Первая тема, которую мы попытались раскрыть - это изучение трудовой активности работников физического и умственного труда, зарождение починов, инициатив, новаторства. Мы публиковали материалы в нашей газете, их стали использовать в партийной и организаторской работе. Вера Леонидовна оказалась не только способным журналистом, но и аналитиком, организатором исследовательских проектов. Представители парткома стали использовать материалы прикладных КСИ на областных партконференциях. Опыт работы нашей заводской социологической группы привлек внимание не только областных, но и республиканских газет. О нашей заводской социологической группе была опубликована статья в газете «Правда Украины».

В это время по приглашению Е. А. Якубы я поступила в заочную аспирантуру по философии в Харьковский университет. В. Л. Арбенина занялась разработкой исследовательских проектов по изучению различных направлений жизнедеятельности трудового коллектива. Ее особенно интересовал социально-психологический климат в различных подразделениях (цехах, отделах) завода.

Мы неожиданно получили приглашение московских криминологов (Всесоюзной лаборатории криминологических исследований) на конференцию. Завод делегировал В. Л. Арбенину для участия в работе конференции. Вера Леонидовна была в восторге от научного уровня, высокого настроения мероприятия. Она оказалась первым полпредом украинской промышленной социологии на мероприятии всесоюзного уровня. Интерес к промышленной (заводской) социологии только зарождался. Вера Леонидовна с восторгом рассказывала о культурной программе, организованной экскурсии по Москве, не очень типичной для обычных туристов. Криминологи занимались в то время изучением коррупционных схем в различных ведомствах, в частности в ГАИ. Оказалось, что была разработана такса «откупного» за

нарушение правил дорожного движения: в зависимости от тяжести - изменялось количество «таранки» (по нынешним временам это не тянет даже на мизерный презент).

Уже в те годы четко проявились хорошо известные черты Веры Леонидовны – добросовестность, скрупулезность, творческий, самостоятельный подход, четкость, пунктуальность, порядочность, исполнительность.

Вера Леонидовна была очень надежным человеком, с которым, как говорится, можно идти в разведку. Уход Веры Леонидовны – огромная личная и коллективная потеря.

Алиса Андрющенко

Не тем себя сиянье возвеличило,
Что светит в беспредельной высоте,
А тем, что добровольно ограничило
Себя росинкой на листе.

Рабиндранат Тагор

Для меня сияние этой хрупкой и одновременно внутренне сильной женщины заключалось в её внимательности и бережном отношении ко всему, что её окружало. Отчётливо я поняла это, когда попала в дом к Вере Леонидовне. В дом, где с почитанием и любовью относятся к истории появления каждой вещи и с невероятной добротой - к тем людям, с кем эти истории связаны.

Внимательность и чуткость к красоте находили свое воплощение в увлечении Веры Леонидовны художественной фотографией, икебаной - и обычный букет ландышей от прикосновения её рук будто оживал среди весеннего леса.

Эти бережность и чуткость проявлялись и в человеческих отношениях: с коллегами по работе, со студентами. Наверное, поэтому, когда Вера Леонидовна готовила статью по этничности, в которой она планировала использовать фрагменты эссе студентов 4 курса, она посчитала должным спросить разрешения у каждого автора эссе на публикацию этой информации. И здесь речь не просто о профессиональной этике, а о высокой нравственности, не совместимой с нетактичностью и панибратством.

И душевная чистота Веры Леонидовны, её негромкость, созерцательность, мудрая неспешность по сути своей представляли бережное отношение к настоящему.

Эта чистота была в основе научной принципиальности, скромности, в недопущении поспешных выводов, в смелости в отстаивании собственной позиции и признании собственных ошибок, в честном служении профессии. Если мы откроем её учебник по этносоциологии, изданный в 2010 году, мы не найдем ни одного вывода, который бы опровергала наша сегодняшняя реальность. Каждый вывод этой книги тщательно обдуман, взвешен опытом, интуицией, этикой настоящего учёного.

Состояться в профессии и состояться в непрофессиональной сфере – это тоже особый дар. Вере Леонидовне посчастливилось встретить человека всей её жизни и быть любимой женой, подругой, соратником. Любовь в прямом смысле открыла перед ней новые просторы: они с мужем - Юрием Михайловичем – много путешествовали, сплавились на байдарках, причем, бывало, в опаснейших условиях; увлекались лыжным спортом, альпинизмом. И эта экстремальность Веры Леонидовны была неслучайна – с одной стороны, это её природная смелость, внутренняя сила, с другой – уверенность в мужчине, который рядом.

Встреча с Верой Леонидовной произошла для меня не один раз. Первая встреча – в студенческие годы, и эта встреча «преподаватель-студент» приоткрывает нам лишь отдельную грань человека. Вторая встреча - «коллеги по цеху» - произошла в годы аспирантуры и после её окончания. Но настоящая встреча с этим человеком произошла для меня, как это больно не прозвучит, когда Вера Леонидовна уже ушла на пенсию и я заново познакомилась с ней – в обстановке её дома. С Верой Леонидовной, которая любила

принимать гостей, у которой было много верных друзей разных возрастов (неудивительно, что дети её друзей тоже становились её друзьями). С Верой Леонидовной, которая рассказывала о жизни как о невероятном, полном красоты и поводов для удивления приключении, о профессии - как о творческом таинстве, о близких людях – как о главной благодарности судьбы.

Конфуций когда-то сказал, что благородный человек помогает людям увидеть то, что есть в них доброго, и не учит людей видеть то, что есть в них дурного. Вера Леонидовна обладала этим редким даром – раскрывать в людях то лучшее, что в них есть. А что может быть более важным для Учителя? Учителя - на всю жизнь.

Вера Кутырёва

Прошло так мало времени с тех пор, как не стало Веры Леонидовны Арбениной, - кандидата социологических наук, доцента, эрудированного и глубокого ученого, интереснейшего и энергичнейшего человека. Вера Леонидовна стояла у истоков социологического образования в нашем университете. Она входила в число тех учёных и преподавателей, которые определили лицо социологического факультета на этапе его становления и практически сразу стали «классиками» Харьковской социологической школы.

Вера Леонидовна много лет руководила социологической лабораторией, вырастила целые поколения исследователей, научив всех нас научной скрупулезности, точности, дотошности. Её глубокая убежденность в том, что наука должна служить людям, обществу в целом, а не только паразитирующим на ней «научным работникам», сформировала особое отношение факультетских выпускников к миссии социолога, уберегла многих от соблазна вульгаризации социологии в угоду рынку, потребительству, стяжательству. Для Веры Леонидовны Арбениной социология как наука была возможна лишь в той мере, в которой она позволяла разрешать серьёзные общественные проблемы, а не удовлетворять коммерческие и политические потребности узкой касты циничных «профессионалов».

Долгие годы Вера Леонидовна редактировала периодические издания социологического факультета. Именно благодаря её подлинному редакторскому таланту и невероятной трудоспособности эти издания представляли собой действительно серьёзный, интересный срез отечественной социологической науки. А сколько сырых текстов превратились в результате работы Веры Леонидовны в настоящие статьи, скольким авторам она привила чувство социологического стиля, ясность и чёткость выражения мысли – не сосчитать. Сегодняшние кандидаты и доктора наук, доценты и профессора соцфака долго будут помнить школу Веры Леонидовны и оценивать свои статьи по «шкале Арбениной».

Большая работа, которая еще ждет полноценного признания, проделана Верой Леонидовной в сфере этносоциологии. Ее концепция, возможно, является наиболее значительным вкладом постсоветской социологии в это направление исследований. А созданный Верой Леонидовной учебник «Этносоциология», выдержавший несколько переизданий, является настоящим образчиком учебной социологической литературы в целом. Сочетание исследовательской глубины с педагогической чёткостью и лаконичностью, научной добросовестности с личной интеллигентностью и скромностью позволили Вере Леонидовне написать учебник, в равной степени понятный студентам и интересный состоявшимся исследователям.

Вера Леонидовна была строгим, глубоким ученым, по-наставнически внимательной и требовательной к содержательным и стилистическим деталям. Поколения харьковских социологов обязаны ей научной грамотностью и социологическим вкусом. Вера Леонидовна была исключительно честным, порядочным, интеллигентным человеком, чувствующим мельчайшие этические нюансы, и, тонкая и ранимая, она проявляла настоящее благородство, сталкиваясь с толстокожестью, недобросовестностью и даже предательством других. Мы никогда не забудем ее. Нам будет очень ее не хватать...

Елена Мурадян

ПАМ'ЯТЬ СЕРДЦА

Невероятно трудно говорить в прошедшем времени о человеке, с которым ты бок о бок прошел почти всю свою сознательную жизнь. Принять то, что его нет и больше не будет рядом с тобой, просто невозможно.

Когда Веруша (так я и некоторые мои коллеги называли Веру Леонидовну Арбенину) позвонила мне и рассказала о своей болезни, сердце защемило, а в голове непрестанно билась мысль – «Как помочь?» На следующий день мы поехали в больницу, где в свое время помогли мне. А потом полгода поисков лекарств, консультаций с врачами в Украине и за рубежом, в частности в Белоруссии, где наши друзья-коллеги Лариса Филинская и Давид Ротман договорились о том, чтобы Верушу приняли в одной из ведущих клиник Минска. Но эта поездка не состоялась...

Я познакомилась с Верушей, когда, будучи студенткой 4-го курса филологического факультета нашего университета, начала сотрудничать с социологической лабораторией, где она уже работала. По заданию комитета комсомола университета, членом которого я была, мы проводили изучение общественно-политической активности студентов.

Уже после окончания университета, ближе познакомившись с работой лаборатории, с Еленой Александровной Якубой – её бессменным научным руководителем, с сотрудниками, среди которых было много выпускников университета постарше меня и почти таких же по возрасту, подружившись с ними, я влюбилась в социологию, и она стала делом всей моей жизни.

Мы очень быстро подружились с Верушей. Этому способствовала не только совместная исследовательская работа в лаборатории, но и наши, как тогда говорили, общественные поручения. Мы с Верушей были членами профсоюзного бюро экономического факультета (после открытия там специализации по социологии и набора на базе отделения политэкономии первых будущих социологов с базовым образованием лабораторию по линии партии и профсоюза «приписали» к экономфаку). Вспоминаю, с каким юмором мы относились к заседаниям профбюро, абсолютно формальным, ничего по сути не решающим; какие портретные зарисовки некоторых его членов мы с ней делали, сидя на этих заседаниях.

А еще были многочисленные совместные поездки по Харьковской области с лекциями по линии общества «Знание». Веруша – великая путешественница, объездившая с мужем чуть ли не весь Советский Союз, по-новому открыла для меня достопримечательности и красоты нашей области. Особенно запомнилась поездка, в рамках которой мы побывали во Владимировке, где в Натальевском парке чудом сохранилась знаменитая Свято-Преображенская церковь, созданная такими гениями, как А. Шусев, С. Коненков, А. Матвеев. В церкви была котельная, чуть ли не доверху засыпанная углем. После поездки Веруша вместе со своим мужем – Юрием Михайловичем Оршанским и их замечательными друзьями – заядлыми путешественниками, альпинистами и горнолыжниками (я всегда восхищалась этой удивительно активной во всех отношениях командой, сохранившей свою дружбу до сих пор) подняли общественность на благое дело и добились того, чтобы этот изумительный образец зодчества был реставрирован и использовался по назначению. Летом 2015 года мы кафедрой поехали на экскурсию по области, в том числе побывав в Натальевском парке. К моему изумлению, молодой священник знаменитой церкви не знал ее историю и был немало удивлен моему рассказу.

Невероятным разнообразием отличались, как сейчас принято говорить, досуговые практики Веруши (не случайно так много её работ принадлежат такой области социологического знания, как социология досуга). Она была отчаянной горнолыжницей, что иногда стоило ей сломанных конечностей. На праздновании 10-летия нашего факультета студенты так и изобразили её – со сломанной лыжей и перевязанными руками и ногами. Я всегда по-доброму завидовала тому, как умеет отдыхать наш трудолюбивый Вера Леонидовна.

Как она умела работать – это особый разговор. Я участвовала практически во всех исследовательских проектах, которыми руководила или была ответственным исполнителем В.Л. Арбенина, и видела, насколько серьёзно она относилась к тому, что делала, какой требовательной она была к себе и к сотрудникам лаборатории, как тщательно отработывала каждый элемент программы исследования, каждый вопрос в его инструментарии, каждое слово в отчете.

Сколько республиканских, всесоюзных и международных конференций и конгрессов было проведено при непосредственном участии Веры Леонидовны Арбениной! Сколько статей она отредактировала, будучи ответственным секретарем сборника научных трудов «Методология, теория и

практика социологического анализа современного общества» и членом редколлегии нашего «Вестника»! Как она работала с авторами статей, какой замечательной школой профессионального мастерства для молодых (и не очень) социологов было общение с Верой Леонидовной! Хочу надеяться, что они это помнят и всегда будут благодарны ей за те уроки подлинного профессионализма, которые давала им В.Л. Арбенина.

Всем сердцем болея за отечественную социологию, в последние годы она переживала по поводу падения качества исследований, научных публикаций, учебников, подготовленных украинскими учеными-социологами. Её критика никогда не была критиканством, это было всегда взвешенное и аргументированное мнение о работе коллег. Меня она постоянно критиковала за то, что я слишком много времени уделяю работе в Социологической ассоциации, в различных комиссиях, советах, комитетах и т.д. нашего университета и Министерства, считая, что все это в ущерб работе на кафедре.

Тем не менее мы всегда были вместе: вместе проводили исследования, вместе готовили конференции, вместе редактировали коллективные монографии нашей кафедры, писали статьи в соавторстве и т.д. В этом контексте подчеркну, что работать с ней мне было и легко, и трудно (снова-таки в силу её невероятной требовательности к качеству научной продукции).

А как ответственно она относилась к написанию своего учебника по этносоциологии – первого и пока что единственного в Украине; учебника, который, действительно, отвечает всем требованиям к учебной литературе. Её учебник по достоинству оценили и студенты, и коллеги-преподаватели.

Ещё раз хочу подчеркнуть её умение органически сочетать профессиональное, общественное и личное. Она была не только талантливым ученым и преподавателем, но и талантливой хозяйкой дома и сада (в последние годы она открыла в себе талант садовода, огородника и цветовода, реализуя его в Ковягах, где у них с мужем был потрясающе красивый участок, плодами которого пользовалась вся наша кафедра; все это нас тоже очень сближало, поскольку я увлекаюсь тем же). Веруша была талантливой женой, в течение 56 лет отдававшей свою любовь, нежность и заботу удивительному человеку – своему мужу Юрию Михайловичу Оршанскому. Меня всегда потрясали и сегодня потрясают его эрудиция, критический склад ума, познания, как мне кажется, во всех областях, невероятно разнообразные увлечения, чувство прекрасного и самое главное – трепетное отношение к Верочке. «У меня святой муж», - сказала мне Веруша перед уходом.

Я думаю, нет, я знаю, что все эти таланты сделали Верушу счастливой женщиной, любимой мужем, друзьями и коллегами.

Спасибо тебе, моя дорогая подруга, за то, что ты была и навсегда останешься в моей жизни. И, пожалуйста, прости меня за всё, в чем я была и не была виновата.

Людмила Сокурянская

В ПАМЯТЬ О ВЕРЕ ЛЕОНИДОВНЕ АРБЕНИНОЙ

Как не грустно это осознавать, Вера Леонидовна Арбенина ушла из жизни. Она стала нашим воспоминанием.

Вера Леонидовна была моим преподавателем по курсам «Этносоциология» и «Основы научных исследований». За ней я вела семинары по социологии на филологическом факультете в качестве педпрактики в аспирантуре. Она читала все мои статьи, напечатанные в университетских социологических изданиях. Вера Леонидовна участвовала в обсуждениях на кафедре моей кандидатской и докторской диссертаций. Она была рецензентом моей монографии.

На кафедральных обсуждениях дипломов и диссертаций Вера Леонидовна задавала самые сложные вопросы – о сверхзадаче и логике исследования, аргументации выбора концептуального аппарата, о практической значимости результатов работы. Но когда вы получали от нее положительную оценку, поощрительный отзыв, похвалу - сомнений не могло быть: это не комплимент, а чистая правда. И я горжусь тем, что моя идея культурных механизмов власти, представленная на кафедральном теорсеминаре в сентябре 2014 года, была оценена ею как обоснованная и перспективная.

Что стояло за ее замечаниями и комментариями к нашим текстам? Это было чувство ответственности за сказанное исследователем и преподавателем слово, за достоверность результатов, обоснованность выводов, ценность практических рекомендаций. И здесь научное и гражданское были для Веры Леонидовны неразрывны.

Вера Леонидовна учила исследованию, организации повседневной работы социолога, кропотливому поиску литературы, работе с источниками (она показывала мне карточки с выписками для новой статьи), использованию эффективных, проверенных приемов (например, после каждого из проведенных опросов она заполняла пустую анкету результатами одномерного распределения – проценты напротив каждого из вопросов), логике формулирования гипотез, операционализации понятий и многому другому. Воодушевление и радость, которые сопутствовали ее успешному исследованию, не могли остаться незамеченными, не захватить людей рядом. Хотя она часто произносила слово «мучительный», говоря о процессе принятия решения по каждому из этапов исследования.

«Идеалы» не были для Веры Леонидовны пустым словом. Как мне представляется, она стремилась и воплощала в своей жизни идеал гармонически развитой личности в её разнообразных измерениях: интеллектуальном и физическом; научном и художественном. Мне очень приятно, что у нас были общие художественные интересы и вкусы, например творчество Вадима Сидура: изображение его скульптуры «Взывающий» Вера Леонидовна поместила на обложку своей книги «Этносоциология».

Вера Леонидовна обладала даром наблюдательности. Многие помнят ее рассказ о рождении синей стрекозы, которое она наблюдала где-то на Донце. Резкие формы серой, как маленький динозавр, куколки, мокрое тело выбирающегося из покровов насекомого, насыщенно синие бархатные крылья стрекозы. Знаменитую историю про медведя мне, к сожалению, пришлось слышать только в пересказах.

В последние несколько лет Вера Леонидовна настойчиво поднимала вопрос о новых исследовательских темах на кафедре и факультете. Некоторые предложения были сформулированы, но не получили поддержки и финансирования. Например, тема об иностранных студентах в украинских вузах. Думаю, Веру Леонидовну заинтересовали бы новые измерения этнической темы, культурной неоднородности, проблематики дискриминаций. Следующим этапом в ее работе могла стать и качественная методология.

Большинство авторов, печатавших свои статьи в периодических изданиях нашего университета в последние 15–20 лет, познакомились с ее рецензиями на собственные работы. Вера Леонидовна «несла крест» критического читателя, строгого и принципиального рецензента. «Отклоненные» авторы фигурировали и в её ироничных высказываниях на общих встречах и праздниках. Мне кажется, что эта роль критика мешала ей увидеть и почувствовать благодарность окружающих. А, возможно, я как один из рецензируемых авторов не была достаточно настойчива. Поэтому мне хочется закончить этот текст словами: «Спасибо Вам за все, Вера Леонидовна».

Юлия Сорока

ВІРА У МУДРІСТЬ, НАДІЯ НА ЛЮБОВ

Як це завжди відбувається, істинна суть людини та її значення для нас відкриваються тільки після того, як її душа покидає цей світ і відлітає у небеса. Так і у випадку з нашою Вірою; ми так звикли до того, що вона існує в нашому повсякденному та інтелектуальному житті, що тільки зараз виявляємо помітні розриви в ньому, пов'язані з її відсутністю. Вона відійшла у вічність, і вочевидилося, що ми втратили чудову, надзвичайно скромну і чуйну людину, високого класу професіонала, для якої на першому плані завжди була робота, кафедра, лабораторія, університет. Олена Олександрівна Якуба завжди дуже добре добирала своїх працівників. Я давно вже переконалася у таких екстраординарних якостях і рисах Віри Леонідівни Арбеніної, які дозволили їй довго і плідно працювати на ниві вітчизняної соціології і приносити максимальну користь соціології харківській. Багато в чому завдяки саме В. Л. Арбеніній наша соціологічна наука дістала добре фахово підготованих спеціалістів, причому не лише з Харкова, але й далеко поза його межами. Багато в чому вона була піонером: пригадаймо хоча б діяльність соціологічної

лабораторії під її провідом або багаторічне редагування текстів «Харківських соціологічних читань». Вона не раз казала мені, що може зорозво й не впізнати ту чи іншу особу з соціологічного світу, але чудово пам'ятає усі її дописи і наукові повідомлення, скеровані до участі у Читаннях. І про всіх вона мала свою об'єктивну та аргументовану думку, яку радо змінювала тільки у випадку фахового зростання цієї людини. Агов, її похресники у науці, чи не забудете ви, кому великою мірою завдячуєте своїм науковим вдосконаленням?

І таких добрих вчинків з боку Віри Леонідівни можна згадувати багацько. Впевнена, що її будуть довго згадувати «незлим тихим словом» всі ті люди, з ким вона контактувала, кого вчила, з ким ділила радість дружнього спілкування. Майже половину віку я мала щастя нехай не регулярно, але систематично контактувати з нею, зустрічатися на чисельних конференціях, гостити її у Львові та у Карпатах, до яких вона мала особливу прихильність і симпатію. Ніколи не забуду її обличчя під час однієї такої дружньої подорожі «Карпатським трамваєм» часів цісаря Франца-Йозефа: цей старий вагончик поволі долав прикарпатські долини і пагорби, а Віра Леонідівна з ясною посмішкою вдивлялася в далечину і буквально всотувала красу осінньої карпатської природи. Як добре, що на згадку про це існує моя улюблена її фотографія...

Не можна не згадати і про те, що В.Л. Арбеніна була однією з небагатьох справжніх інтелектуалів та інтелігентів у нашому середовищі; мене завжди вражала її духовна культура і художня обізнаність із світом великого мистецтва. З нею можна було годинами говорити на будь-які теми і сюжети, пов'язані із прозою і поезією, новими і старими кінофільмами, виходом у світ новинок літератури і переосмисленням класичних витворів мистецтва. І коли наші смаки не співпадали, вона ніколи не вдавалася ні до образ, ні до вивищення своєї точки зору, ні навіть до підвищення тону – вона сприймала право людини на свою позицію як природне право кожної людини. І хоча ми з нею мали відмінні політичні погляди та уподобання, однаково двері її квартири завжди були відкриті для мене. Скільки щасливих годин ми провели у дружніх бесідах, сповнених гумору і філософування, спогадами, обговоренням насущних проблем фаху і усього нашого непростого життя! І завжди поруч був її чоловік, Юрій Михайлович. І про нього я хочу сказати окремо.

У подружньому житті, смію думати, Віра Леонідівна була щасливою, бо вони з чоловіком дихали одним повітрям, були співзвучно налаштовані духовно, мали один в одному міцну опору і захист. Юрій Михайлович був і залишається для мене добрим другом, людиною інтелектуально унікальною, виразно автентичною, людиною, яка на все має свою точку зору і вміє дуже переконливо її відстоювати. Багато разів він навчав мене як у звичайних життєвих ситуаціях, так і у розумінні і розв'язанні більш загальних проблем, у чому я часто почувалася безпорадно або непрактично. Я дякую йому і за себе, але особливо і у першу чергу за Віру Леонідівну, яку він завжди підтримував і так ніжно плекав, особливо в останні її дні. Агов, друзі і колеги Віри Леонідівни по праці, не забуваймо тепер підтримати й його, бути поруч із ним, бо його біль від втрати дружини незрівнянно більший за наш, але його горе хоч трохи втамовується, коли він спілкується з нами.

Немає нічого гірше, аніж писати спогади про друзів і колег, які відійшли у вічність. Болить душа, крається серце, але завжди дякуєш Богові за можливість зустріти у житті прекрасну людину, вірну незрадливу подругу, спокійного і виваженого колегу по роботі, людину з широким обрієм мислення й почування. І скільки ми пам'ятаємо її, стільки вона і живе. Сподіваюся, що це триватиме дуже довго, бо вона вірила у мудрість і мала надію на любов, і це не забувається.

Наталія Черниш